

Изъ исторіи образованія на Украинѣ.

I.

Нѣсколько данныхъ объ украинской семинаріи въ г. Переяславѣ въ 18 в.

До сихъ поръ въ печать проникло немного свѣдѣній о состояніи украинской духовной семинаріи въ г. Переяславѣ въ 18 в.¹⁾ Тѣмъ цѣннѣе должны быть тѣ данныя, которыя мы находимъ въ архивѣ св. синода (дѣло 1737 г. № 380, въ 5 томахъ) объ этой семинаріи. Тамъ найдено нами 8 донесеній переяславскаго епархіальнаго начальства, нѣсколько обрисовывающихъ состояніе семинаріи въ первые годы ея существованія (1738—1745 г.г.).

Во исполненіе синодскаго указа, послѣдовавшаго по волѣ императрицы Анны въ 1737 г., епископъ переяславскій Арсеній Берло 20 іюня 1738 г. представилъ первое донесеніе въ синодъ о своей семинаріи, тогда только еще основывавшейся. Въ своемъ донесеніи Арсеній пишетъ, что, прибывъ на Пере-

1) См. „Кіевск. Стар.“ 1888 г., т. 20; 1889 г., февр.; 1899 г., янв.; брош. А. Берло—„Арсеній Берло, еп. Переясл.“, Кіевъ, 1904 г.; въ брошюрѣ игумена Поліевкта „Свѣдѣн. о Полт.—Переясл. епарх. и ея архипастыряхъ“, Полтава 1868 г.; въ Полт. Епарх. Вѣдом. за 1891 г. №№ 10—11, 17—18, 22 и др.

яславскую каедру 9 ноября 1733 года, онъ «такъ училищъ, яко учителей, и никакихъ учениковъ не засталъ, и прежде не бивало»; теперь-же, въ 1738 году, «школы устроени», «въ которыхъ нинѣ священническіе дѣти по состоянію новосооруженныхъ училищъ на російскомъ языке грамоти и латинскимъ початкомъ писать и элементаровъ начали обучаться, а прочіи Алваровъ ¹⁾ заправляются, и школы инфиміи и грамматики слушаютъ»; высшимъ же наукамъ дѣти священниковъ Переяславской епархіи обучались тогда въ Кіевской академіи и Черниговскомъ коллегіумѣ, гдѣ проходили школы—поэтику, риторику, философію и богословіе. Къ своему донесенію Арсеній приложилъ и вѣдомость объ ученикахъ «школы славено-латинской», которыхъ (все—священническія дѣти) показано 47 человекъ, въ возрастѣ отъ 9 до 16 лѣтъ. Изъ нихъ 12 человекъ «обучаются писать на російскомъ и латинскомъ діалектѣ» съ 1738 г., 11—«элементаріи учатъ» тоже съ 1738 года, 11—«обучается Алвара» съ 1737 г., 8—«обучается школы инфими» съ 1736 г. и, наконецъ, 5 человекъ «обучается школы грамматики». Объ учителяхъ нѣтъ ни слова, нѣтъ и ихъ подписей въ вѣдомости. Думаемъ, что данное донесеніе и вѣдомость кое-чего не договариваютъ, именно того, что все это только—проектъ, близкій къ осуществленію, а не самая дѣйствительность. Извѣстно уже, что открытіе семинаріи послѣдовало осенью 1738 г.,—слѣдовательно, 20 іюня, когда писалось это донесеніе, ея еще не было. Зданіе для училища тогда только еще достраивалось, ученики еще собирались съ епархіи, учителей не было. Указаніе на то, что ученики обучаются съ 1737, 1736 и даже 1735 г.г., не слѣдуетъ принимать въ смыслѣ утвержденія основанія семинаріи раньше 1738 г.: это, думается, просто означаетъ то, что дѣти священниковъ Переяславской епархіи, учившіяся раньше въ Кіевѣ и Черниговѣ съ указанныхъ годовъ, въ 1738 г. намѣчены были къ переводу въ соотвѣтствующіе классы Переяславской семинаріи.

¹⁾ Разумѣется тогдашняя учебная книга Алвара по лат. яз.

Слѣдующее донесеніе Арсенія, отъ 5 іюля 1739 г., болѣе интересно, такъ какъ даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о первомъ учебномъ годѣ Переяславской семинаріи.—«За неимѣніемъ при домѣ архіерейскомъ Переяславскомъ»,—пишетъ въ донесеніи Арсеній,—«учителнихъ монаховъ, також и свѣтскихъ людей, принуждены опредѣлить во учителя мирскихъ троухъ священныковъ честнихъ, изучившихся богословіи, которіе, на особливомъ моемъ трактатѣ будучи содержаны и консольяціею удоволены, с охотою должность свою учительскую исполняютъ». Къ донесенію приложена вѣдомость, изъ которой видно, что въ первомъ учебномъ году въ Переяславской семинаріи были школы или классы: фара (30 уч.), инфима (27 учит.), грамматика (11 учит.), синтаксима (24 уч.), поэтика (6 уч.) и риторика (12 уч.), въ нихъ всего обучалось 110 человекъ. Достоинно вниманія, что въ этой семинаріи, въ первый-же годъ ея существованія, при 65 священническихъ дѣтяхъ, обучалось 45 дѣтей «разпочинцовъ». Въ числѣ разночинцевъ, приславшихъ въ переяславскую семинарію своихъ дѣтей въ первый годъ ея существованія, встрѣчаются слѣдующія званія: есаулы («асаулы»), сотники, старосты, 2 компанійскихъ полковника, компанійскіе козаки, 1 факторъ полковой и—больше всего—мѣщане и «люди посполитые». Какъ оказывается, въ переяславскую семинарію присылали и изъ такихъ мѣстъ, лежавшихъ внѣ предѣловъ переяславской епархіи, какъ Кіевъ, Черниговъ, Нѣжинъ, Сумы, Копотопъ, Гадячь, Глуховъ, Любечъ и т. п. Такимъ образомъ, переяславская семинарія сразу-же получила значеніе крупнаго просвѣтительнаго центра въ Украинѣ.

Большинство учениковъ опредѣлено было въ семинарію 12 сентября 1738 г., но были и поступившіе позже—въ октябрѣ и ноябрѣ и даже 9 января 1739 г. Первыми учителями переяславской семинаріи, какъ видно изъ подписей къ вѣдомости, были священники: въ фарѣ и инфимѣ—Іоаннъ Лисевичъ, въ грамматикѣ и синтаксимѣ—Стефанъ Древецкій¹⁾, въ поэтикѣ и рито-

¹⁾ Вѣроятно, это то же лицо, которое въ слѣдующемъ донесеніи имѣетъ фамилію Древецкій.

рикѣ Іоаннѣ Журовскій. Неизвѣстно, имѣль-ли изъ нихъ кто-нибудь званіе «префекта»—начальника семинаріи.

Въ донесеніи отъ 12 іюля 1740 г. еп. Арсеній указываетъ уже другихъ преподавателей семинаріи (за исключеніемъ, кажется, одного); въ риторикѣ и поэтикѣ священника Стефана Деревецкаго, въ синтаксимѣ и грамматикѣ—«ѳеолога Козму Богдановича», въ инфимѣ и фарѣ—Симеона Прокопова. Изъ нѣхъ два послѣднихъ отнесены къ числу «студентовъ». Подобно тому, какъ въ предыдущемъ донесеніи, объ учителяхъ замѣчено, что они, «на особливомъ препитаніи будучи содержаны и награжденіемъ пристойнымъ удовлетворены, по надлежащему должность свою учительскую исполняли». Священникъ Стефанъ Деревецкій именуется «коллегюма переяславскаго префектомъ». Въ 1739—40 уч. году учащихся въ семинаріи было 123, въ томъ числѣ дѣтей разночинцевъ 44.

Въ донесеніи 23 іюля 1741 г. указываются слѣдующіе учителя семинаріи: священникъ Троицкой церкви мѣстечка Барышевки Михайлъ Исаевичъ («Исаевичъ»), «философіи изучившійся» (т. е. окончившій въ Кіевѣ или Черниговѣ классъ философіи) и преподававшій въ 1740—41 уч. году въ Переяславской семинаріи риторикѣ и поэтикѣ; затѣмъ «мирскіи студенты, философіи изучившіеся»—Семень Прокоповичъ, учитель грамматикѣ и синтаксимѣ, и Трофимъ Горлянский, учитель фары и инфимѣ. Званіе префекта имѣль священникъ Михайлъ Исаевичъ. Учащихся было 124 человекъ, изъ нихъ дѣтей разночинцевъ—49.

Донесеніе отъ 3 іюля 1742 года даетъ указаніе, что съ 1741—42 учебного года въ Переяславской семинаріи введено было обученіе польскому языку и уничтожена была самая низшая школа—фара, вѣроятно, оказавшаяся лишней—въ виду существованія приходскихъ школъ. Въ этомъ году префектомъ «училищъ славенолатинскихъ переяславскихъ» и учителемъ риторикѣ былъ священникъ Іоаннъ Лиссевичъ, въ синтаксимѣ и поэтикѣ учительствовалъ «Алексей Малѣиновскій»—лицо свѣтское, въ инфимѣ и грамматикѣ—священникъ Филиппъ Стефановъ. Изъ 120 воспитанниковъ, бывшихъ на лицѣ въ этомъ году въ семинаріи, 49—дѣти разночинцевъ, остальные—духовнаго званія.

Судя по послѣднему донесенію епископа Арсенія Берла отъ 26 іюня 1743 г., въ 1742—43 уч. году въ Переяславской семинаріи преподавали: префектъ «коллегіума» и учитель риторики Алексѣй Малиновскій, учитель поэтики и синтаксисы священникъ Филиппъ Голшевичъ и учитель грамматики и инфимы Филиппъ Покорскій. Всѣхъ учащихся на лицо было 136, изъ нихъ 62 — дѣти разночинцевъ.

Въ 1743—44 уч. году префектомъ «училищъ славенолатинскихъ, при домѣ преосвященнѣйшаго архіерея переяславскаго имѣющихся», былъ учитель риторики Василій Лаврентіевъ Зеленскій; въ поэтикѣ и синтаксисѣ преподавалъ Григорій Павловъ Гиновскій, въ грамматикѣ и инфимѣ — Іаковъ Павловъ Фаворскій. Учащихся было — 61 духовныхъ и 48 — свѣтскихъ.

Въ слѣдующемъ 1744—1745 учебномъ году въ семинаріи оставался тотъ-же преподавательскій персоналъ, что и въ предыдущемъ году, учащихся-же было: 66 — дѣтей духовенства и 45 — свѣтскихъ.

Но мирное теченіе жизни переяславской семинаріи скоро было, какъ узнаемъ изъ другого дѣла синодскаго архива (1748 г. 12 сентября, № 232), нарушено: 18 іюля 1748 г., при епископѣ Никодимѣ Сребницкомъ (1745—1751 г.г.), сильный пожаръ уничтожилъ «училищныя школы» вмѣстѣ со многими постройками переяславскаго каѳедральнаго Вознесенскаго монастыря. Вслѣдствіе этого Никодиму пришлось до постройки новаго зданія перенести семинарію въ смежный съ каѳедральнымъ монастыремъ пустовавшій домъ Семена Мировича, раньше принадлежавшій умершей генеральшѣ Кантакузиной. Домъ оказался подходящимъ для того, чтобы въ немъ «для ученія собиратись безъ утѣсненій», но его пришлось нѣсколько ремонтировать и дворъ его заборомъ оградить. Синодъ и сенатъ одобрили это дѣйствіе Никодима, давъ ему заднимъ числомъ на это разрѣшеніе.

Новое зданіе для семинаріи выстроено было уже преемникомъ Никодима, Іоанномъ Козловичемъ (1753—1757 г.г.), который проявлялъ особую заботливость о переяславской семинаріи. Такими-же заботливыми попечителями ея были и послѣдующіе

епископы Переяславскіе и Бориспольскіе: Гервасій Линцевскій (1757—69 г.г.), Іовъ Базилевичъ (1771—1776 г.г.), устроившій въ семинаріи философскій классъ въ 1774 г., и Иларіонъ Кондратковскій (1776—1785 г.г.), открывшій заключительный классъ—богословскій.

Дѣло синодскаго архива 1781 года № 501 содержитъ въ себѣ подлинное донесеніе епископа переяславскаго и бориспольскаго Иларіона Кондратковскаго объ открытіи имъ съ 1781—82 учебнаго года въ Переяславской семинаріи богословскаго класса.

Въ этомъ своемъ донесеніи епископъ Иларіонъ, между прочимъ, пишетъ, что въ Переяславской семинаріи, учрежденной въ силу указа 1737 г., «до 1773 года преподаваемо было ученіе точію по риторикѣ; а того года антецессоромъ моимъ Іовомъ (Базилевичемъ) учреждена и философія; нынѣ же усматривая обстоятельства нужные для учениковъ сея семинаріи и ползу, къ лучшему для епархіи благосостоянію, учредилъ быть богословскому ученію, къ преподаванію коего опредѣлилъ префекта семинаріи, философіи учителя заграничнаго Мошногорскаго монастыря игумена Варлаама Шишацкаго, вѣдая довольно по разуму его къ тому благонадежна и способна».

Это доношеніе епископа Иларіона отъ 13 сентября 1781 г. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что открытіе богословскаго класса въ Переяславской семинаріи послѣдовало послѣ лѣтнихъ каникулъ 1781 года.

Еще одно дѣло архива св. синода (1782 г. № 377) сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи Переяславской семинаріи—уже въ началѣ 80 годовъ того-же 18 вѣка. Изъ содержащагося здѣсь донесенія въ синодъ послѣдняго епископа Переяславскаго и Бориспольскаго Иларіона Кондратковскаго, отъ 7 ноября 1782 г., видно, что этимъ архіереемъ въ Переяславской семинаріи «богословское ученіе зъ прошлаго 781 года учреждено» (т. е. богословскій классъ въ этой семинаріи открытъ и устроенъ былъ въ 1781 г., а не въ 1778 г., какъ доселѣ думали). Изъ этого-же

донесенія получаемъ слѣдующія свѣдѣнія о семинарскихъ зданіяхъ того времени: низшіе классы помѣщались въ каменномъ зданіи, «въ одинъ атажъ подъ деревянную крышу выстроенномъ» еще епископомъ Іоанномъ Козловичемъ (1753—1757 г.г.); философскій классъ помѣщался въ «братской трапезной келліи» каѳедрального монастыря; кромѣ того, при семинаріи числился еще «особливой деревяной домъ въ городѣ (т. е. внѣ монастырскихъ стѣнъ, въ которыхъ помѣщалась самая семинарія) выстроенной, называемой *бурса*, въ коемъ болшею частію осиротѣліе, а между тѣми и прямо убогіе священно и церковнослужителскіе дѣти содержатся для продолженія ученія». Зданіе «бурсы» и живущіе въ ней ученики содержались на «окладѣ, собираемомъ въ сылу Духовнаго Регламента зъ епархіи»: вслѣдствіе «скудости» переяславской епархіи, въ годъ собиралось на «бурсу» всего «зъ денегъ до 80 рублей, да хлѣба разнаго до 50 четвертей»,—почему «прокормленіе» «бурсаковъ» производилось «со всякою умѣренностію». На содержаніе самой семинаріи давалось пособіе изъ экономіи каѳедрального монастыря; что-же касается семинарскихъ преподавателей, то они, по словамъ донесенія, «никакова оклада и доходовъ не имѣя, содержатся на монастырскомъ ¹⁾ и архіерейскомъ иждивеніи».

Еп. Иларіонъ испросилъ разрѣшеніе у св синода взять изъ денегъ, собранныхъ въ переяславской епархіи на «заграничные монастыри и церкви», 600 рублей на пристройку къ семинарскому зданію «одной каменной школы», т. е. помѣщенія для одного класса (вѣроятно, новооткрытаго-богословскаго), и на покрытіе всего семинарскаго зданія «листовимъ желѣзомъ», да еще 400 рублей на постройку новаго деревяннаго зданія для «бурсы» вмѣсто стараго, «въ давнѣхъ годѣхъ выстроеннаго» и пришедшаго уже въ «крайнѣйшую ветхость». Получивъ разрѣшеніе си-

---

1) Сколько шло изъ монастырей переясл. еп. на семинарію въ 60 г.г. 18 в., объ этомъ см. въ нашей статьѣ „Гервасій Линцевскій“ въ дек. кн. „Кіевск. Стар.“ за 1904 г.

нода на производство этихъ построекъ, Иларіонъ въ ноябрѣ 1783 г. закончилъ ихъ, о чемъ и донесъ синоду 18 декабря того-же 1783 г.

II.

Нѣсколько данныхъ объ украинскомъ Черниговскомъ коллегіумѣ въ 18 в.

Украинскій черниговскій коллегіумъ, основанный въ 1700 г. знаменитымъ архіепископомъ Іоанномъ Максимовичемъ, въ послѣдствіи митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, въ 1730-хъ годахъ состоялъ изъ 6 школъ или классовъ—аналогіи или фары, инфимы, грамматики, синтаксисы, поэтики и риторики. Въ это время коллегіумъ наполнялся учащимися не только изъ дѣтей духовенства, но и свѣтскихъ разнаго званія; количество послѣднихъ даже значительно превосходило количество первыхъ. Такъ въ 1736 г.¹⁾ учащихся духовнаго званія было въ коллегіумѣ всего 78 человекъ изъ 253 «студентовъ всѣхъ» коллегіума. Остальныя сословія были представлены такъ: 76 дѣтей козаковъ бунчуковыхъ, значковыхъ и рядовыхъ, 30—сыновья мѣщанъ и купцовъ; изъ людей посполитыхъ—69. Въ 1737 г. учащихся въ черниговскомъ коллегіумѣ было меньше, чѣмъ въ предыдущемъ году, всего 210, которые такъ распредѣлялись между сословіями: духовнаго—74, козацкаго—62, мѣщанскаго и купеческаго—31 и посполитыхъ—43. Въ 1738 г. въ коллегіумѣ обучалось 188 человекъ, въ томъ числѣ дѣтей духовенства—60, козачьихъ—56, мѣщанъ и посполитыхъ—72.

¹⁾ См. въ дѣлѣ архива св. синода 1737 г. № 380 (въ томахъ— 1 и 2) донесенія архіепископа черниговскаго Иларіона Роголевскаго (1735—38 г.г.) отъ 28 апрѣля 1737 г. и 16 мая 1738 г.; донесенія эти существенно дополняютъ свѣдѣнія о черниговскомъ коллегіумѣ, сообщаемыя покойнымъ архіеп. черниговскимъ Филаретомъ Гумилевскимъ во 2 т. его «Историко-статист. описанія черниг. еп.», Черниговъ, 1873 г.

Далеко не одна черниговщина посылала сюда своихъ уроженцевъ для полученія образованія, и не одна только лѣвобережная Украина; было тутъ не мало и пришедшихъ «з Полци» какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ; показанъ даже одинъ «венгерской націи», бывший въ классѣ риторики въ 1737—38 учебномъ году. Такимъ образомъ, черниговскій коллегіумъ въ 1730-хъ годахъ, какъ и вообще въ 18 вѣкѣ, игралъ большую роль въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія на Украинѣ, давая въ своихъ стѣнахъ среднее образованіе для представителей населенія разныхъ сословій со всей Украины—и лѣвобережной, и правобережной.

Учащіеся въ черниговскомъ коллегіумѣ въ данное время жили: 1) или на отдѣльныхъ квартирахъ «на кошту отческомъ»—это дѣти состоятельныхъ родителей; 2) или «на инспекторіахъ»—на содержаніи родителей учениковъ, репетиторами которыхъ они были,—это бѣдные и болѣе способные ученики изъ старшихъ классовъ—поэтики и риторики (главнымъ образомъ послѣдней); 3) или «на хлѣбѣ епархіалномъ» и «на хлѣбѣ монастырскомъ» «в бурсацкихъ домѣхъ»—это «нищіе и прокормленіе себѣ получать откуда неимущіе». Въ 1736 г. «на кошту отческомъ» въ черниговскомъ коллегіумѣ было 116 учениковъ, «на инспекторіахъ»—33 (изъ нихъ 29 изъ класса риторики и только 4 изъ поэтики), «на хлѣбѣ епархіалномъ»—104. Въ 1737 г. «на кошту отческомъ» состояло 99, «на инспекторіахъ» 26, «на хлѣбѣ монастырскомъ в бурсацкихъ домѣхъ»—85. Для жилья бѣдныхъ семинаристовъ при черниговскомъ коллегіумѣ въ 1720-хъ и 30-хъ годахъ существовало «два жилніе дома», иначе называвшіеся «бурсацкими домами». Содержались эти дома, въ силу распоряженія, сдѣланнаго при вступленіи въ управленіе черниговской епархіей архіепископомъ Иродіономъ Жураковскимъ (1722—1733 г.г., † 1736 г.), на особые взносы монастырей и церквей епархіи. Практиковалось такъ: одинъ годъ вносили на «бурсу» монастыри деньгами и «харчами», другой годъ приходскія церкви—одними только деньгами. Въ 1723, 25, 27, 29, 31, 33, 35 и 37 г.г. взносъ дѣлали церкви, каждый годъ равномерно—по 54 рубля 27 коп. На эти 54 рубля 27 копеекъ и содержались

круглый годъ челоѣкъ 80--110 «бурсаковъ», Въ 1722, 24, 26, 28, 30, 32, 34 и 36 г.г. взносы дѣлались монастырями черниговской епархіи. Монастыри вносили на содержаніе «бурсы» въ годъ—24 рубля деньгами, 24 четверти ржаной муки, 1 четверть пшеничной муки, 6 четвертей «гречаной» муки, 7 четвертей крупъ, 100 «квартъ олѣи» и 9 пудовъ сала. Отпускалось неопредѣленное количество «харчевого вѣкту» и отъ дома архіерейскаго— «по возможности».

Обученіе въ коллегіумѣ велось на 3 языкахъ—славянскомъ, польскомъ и латинскомъ.

Въ 1736 и 1737 г.г. префектомъ коллегіума и учителемъ риторики былъ іеромонахъ Іоасафъ Григоріевъ Липяцкій (или Лѣпяцкій), 37 лѣтъ отъ роду, происходившій изъ г. Полтавы, сынъ священника. Въ то же время въ другихъ классахъ преподавали: въ поэтикѣ—монахъ Софроній Ивацовъ Зѣмѣнскій (послѣ былъ тутъ-же префектомъ), 32 лѣтъ, сынъ священника, уроженецъ «заграничнаго полскаго мѣстечка Зѣлочова»; въ синтаксисѣ и грамматикѣ—іеромонахъ Пафнутій Захаріевъ Захаржевскій, 40 лѣтъ, «мѣщанскій сынъ зъ заграничнаго города Лвова»; въ аналогіи (фарѣ) и инфимѣ—іеродіаконъ Варнава Ивановъ Корогодскій, 29 лѣтъ, сынъ священника изъ Чернигова.

Учителя коллегіума получали также содержаніе: изъ черниговскаго каѳедральнаго монастыря «истного и питного вѣкту»: имъ отпускалось «ежеденно» «удвое» больше прочихъ монаховъ этого монастыря; кромѣ того, ежемѣсячно имъ на всю «компанію» изъ дому архіерейскаго отпускалось нѣкоторое количество ржи, соли, хлѣба, крупъ и муки; принимали они также участіе въ братской монастырской кружкѣ; одѣяніе получали «зъ келіи архіерейской и с казни» архіерейскаго дома. Былъ еще одинъ источникъ доходовъ для учителей коллегіума: родители «знатнаго чина», отдававшіе для обученія въ коллегіумѣ дѣтей своихъ, «за честь тѣхъ знатнаго чина учениковъ», давали учителямъ «полѣтическое приношеніе» 4 раза въ годъ—передъ каникулами, послѣ каникулъ и къ праздникамъ Рождества Христова и Пасхи. По-

слѣдній источникъ содержанія учителей коллегіума считался вполнѣ естественнымъ,—о немъ, какъ обычномъ явленіи, архіерей, между прочимъ, доноситъ синоду.

Не смотря на то, что, при совокупности всѣхъ указанныхъ доходовъ, учителя коллегіума «безъ нужно доволствовались», должность учительская не считалась интересною: архіепископъ Иларіонъ доноситъ въ синодъ, что свѣтскіе учителя не могли-бы выдержать положеннаго трехгодичнаго срока прохожденія учительской должности, только монаховъ и можно было удерживать на преподавательскомъ мѣстѣ три года.

По окончаніи семинаристами коллегіума,—доносили синоду архіепископъ Иларіонъ,—ихъ, вслѣдствіе «малороссійской свободы», нельзя было удерживать въ духовномъ званіи: очень многіе — иные по окончаніи коллегіума, а другіе «и школъ латинскихъ совершенно ученіе не прошедши»,—уходили на свѣтскую службу, занимали разныя должности въ козацкихъ полкахъ или канцеляріяхъ, иные-же уѣзжали довершать свое образованіе въ другихъ коллегіяхъ.

Еще нѣсколько цифръ за послѣдующіе годы.

Въ 1738—39 учебномъ году въ черниговскомъ коллегіумѣ, въ 6 школахъ его обучалось 67 сыновей духовенства и 135—свѣтскихъ, въ томъ числѣ 12—дѣти бунчуковыхъ козаковъ, 27—значковыхъ и 24—рядовыхъ козаковъ, 37—дѣти мѣщанъ, 11—«поселянскихъ» и кромѣ того «виходцовъ с Польши»—разныхъ чиновъ и званій—24.

Въ слѣдующемъ учебномъ году учащихся здѣсь было нѣсколько больше—213, изъ нихъ—90 духовныхъ, изъ козаковъ—бунчуковыхъ—23, значковыхъ—22, рядовыхъ—12, изъ мѣщанъ—32, «поселянскихъ»—12, вышедшихъ изъ Польши—22 (кромѣ дѣтей духовенства).

Въ 1739 г. на содержаніе «нищихъ студентовъ» коллегіума, т. е. «бурсаковъ», поступило съ церквей черниговской епархіи 54 рубля 27 копеекъ, изъ которыхъ израсходовано было 51 р. 62 коп.

Въ 1740—41 учебномъ году число учащихъ сильно возросло—ихъ было 254 человекъ. Лицъ духовнаго званія въ этомъ году обучалось въ коллегіумѣ 85 (т. е. около $\frac{1}{3}$ всего количества учащихся), остальные двѣ трети состава воспитанниковъ коллегіума распредѣлялись между другими сословіями такимъ образомъ: козаковъ—бунчуковыхъ 30, значковыхъ 19, рядовыхъ 26, мѣщанъ 40, поселянъ 14, выходцевъ изъ Польши (не — духовнаго происхожденія) 40.

На содержаніе «бурсы» въ 1740 г. внесено было отъ монастырей черниговской епархіи 6 четвертей и 1 четверикъ ржаной муки, 2 четверти крупы, 4 пуда и 19 фунтовъ сала и 22 рубля денегъ. Израсходовано было въ теченіе года все, кромѣ 93 $\frac{1}{2}$ копеекъ.

Въ 41—42 учебн. году количество учащихся значительно понизилось—до 202 человекъ. Кромѣ 85 духовныхъ (въ томъ числѣ 4 выходца польскихъ), обучалось 27 дѣтей бунчуковыхъ козаковъ и старшинъ, 17—значковыхъ, 15—рядовыхъ козаковъ, 23 — мѣщанъ, 15 — поселянъ, 29 — свѣтскихъ выходцевъ изъ Польши. Въ слѣдующемъ учебномъ году училось 89 духовныхъ (въ томъ числѣ 7 вышедшихъ изъ Польши) и 124 свѣтскихъ,—въ числѣ послѣднихъ—дѣтей старшинъ и бунчуковыхъ козаковъ—25, значковыхъ козаковъ—11, рядовыхъ—26, мѣщанъ—28, поселянъ—12, польскихъ выходцевъ—22.

Въ 1743—44 учебномъ году изъ 267 учащихся духовныхъ было 105, сыновей старшинскихъ и бунчуковыхъ козаковъ—38, значковыхъ козаковъ—12, рядовыхъ козаковъ—37, мѣщанъ—19, поселянъ—27, вышедшихъ изъ Польши свѣтскихъ—29. Въ числѣ 105 дѣтей лицъ духовныхъ въ этомъ году было 7 вышедшихъ изъ предѣловъ польскаго королевства; дѣти заграничнаго духовенства обычно значатся обучающимися только въ старшихъ классахъ, начиная съ класса синтаксисы.

На содержаніе «бурсы» при черниговскомъ коллегіумѣ израсходовано было: въ 1741 г.—37 рублей 71 коп. (изъ поступившихъ 54 руб. 29 коп.); въ 1742 г. — 14 четвертей ржаной

муки, 7 четвертей «гречаной», 4 четверти крупы, 6 пудовъ сала и 16 рублей денегъ; въ 1743 г. — показано израсходованныхъ только 16 рублей (изъ 53 рублей 24 коп., собранныхъ съ церкви епархіи).

Въ данное время (вторая четверть 18 в.) въ черниговскомъ коллегіумѣ было всегда 6 школъ, начиная съ фаны или аналогіи и кончая риторикой. Упраздненія класса фаны (какъ то случилось въ переяславской семинаріи въ 1741 г.) здѣсь не было.

Вл. П—но.

Дополненіе къ статьѣ

„Къ исторіи образованія въ Украинѣ“.¹⁾

1) *О Переяславской семинаріи въ 60-хъ и 70-хъ годахъ.*

Найденныя нами въ старомъ архивѣ Кіевской духовной консисторіи три вѣдомости даютъ нѣсколько свѣдѣній о состояніи Переяславской семинаріи въ 1760-хъ и 1770-хъ годахъ.

Первая изъ нихъ вѣдомость за 1764 г. Въ этомъ году въ Переяславской семинаріи преподавали: префектъ и учитель риторики священникъ Назарій Яворскій (состоявшій въ то же время настоятелемъ Рождество-Богородичной церкви въ Борисполѣ), въ пѣтикѣ — священникъ Герасимъ Калѣновичъ, въ синтаксимѣ и грамматикѣ — священ. Іоаннъ Савѣнскій, въ инфимѣ и аналогіи — Кондрать Стрѣха, неимѣвшій священнаго сана. Учащихся было 137 человекъ, изъ нихъ — 71 разночинецъ и 66 духовныхъ. По классамъ распредѣлялись такъ: въ аналогіи 19, въ инфимѣ 20, въ грамматикѣ 13, въ синтаксимѣ 33, въ пѣтикѣ 14 и въ риторикѣ 38.

По вѣдомости 1770 года префектомъ семинаріи былъ священникъ Іоаннъ Савѣнскій, преподававшій вмѣстѣ съ тѣмъ въ школѣ риторикѣ, бывшій въ 1764 г. учителемъ синтаксиса и грамматикѣ (единовременно съ преподаваніемъ въ семинаріи онъ состоялъ, какъ кажется, настоятелемъ въ Переяславѣ, въ Преображенской церкви, а послѣ былъ настоятелемъ Переяславской Покровской церкви и членомъ консисторіи).

¹⁾ См. Кіев. Стар. № 9.

Въ остальныхъ школахъ въ 1770 году преподавали: въ піитикѣ—Стефанъ Максимовичъ, свѣтское лицо, въ синтаксимѣ и грамматикѣ—іеродіаконъ Авраамъ, въ инфимѣ и апалогіи—Лука Романовскій, свѣтскій. 169 учащихся такъ распредѣлялись по классамъ: риторика—53, піитика—25, синтаксима—20, грамматика—14, инфима—12, аналогія—45. Дѣтей разночинцевъ въ семинаріи было въ данномъ году 73, духовныхъ значительно больше—96.

Такимъ образомъ начинается наблюдаемое и дальше увеличеніе количества учениковъ изъ дѣтей духовенства и уменьшеніе учащихся изъ свѣтскихъ. Первому содѣйствовали мѣры синода и мѣстныхъ архіереевъ, старавшихся о поднятіи образованія въ духовенствѣ, а также упроченіе новаго пути къ священству — не чрезъ избраніе прихода, а благодаря архіерейскому назначенію; второе было показателемъ пониженія вкуса къ образованію въ народѣ, экономическое положеніе котораго падало и котораго все больше и больше поработало крѣпостное право, въ 1780 годахъ окончательно въ Малороссіи введенное.

17 сентября 1773 года епископъ Іовъ Базилевичъ открылъ въ семинаріи Переяславской школу-философію ¹⁾). Вѣдомость 1774 года даетъ такія свѣдѣнія о тогдашнемъ состояніи Переяславской семинаріи, только что увеличившей курсъ своихъ наукъ. Въ новооткрытой 17 сентября 1773 года школѣ философіи сталъ преподавать учительствовавшій съ конца 1771 года въ семинаріи въ школѣ риторики священникъ Петръ Васильевичъ Базилевичъ, братъ епископа Іова; опъ-же все время епископства въ Переяславѣ брата (1771—1776 гг.) былъ префектомъ семинаріи. Въ другихъ школахъ 1774 г. учительствовали: священникъ Димитрій Смоловичъ—въ риторикѣ, Иванъ Сиодинскій, свѣтскій, въ грамма-

¹⁾ Найденная нами вѣдомость 1774 г. (см. въ стар. арх. Кіев. дух. кон.) даетъ несомнѣнныя данныя для этого утвержденія; такимъ образомъ должно быть отвергнуто принятое было въ печати положеніе, что философія открыта была въ Переясл. семинаріи въ 1774 г.

тикѣ и Иванъ Воскобойниковъ, тоже свѣтскій, въ аналогіи ¹⁾. Учащихся въ 1774 году было 232. Разпочипцевъ обучалось: въ аналогіи—22, въ грамматикѣ—14, въ риторикѣ—21 и въ философіи—6, всего—63. Количество воспитанниковъ изъ духовныхъ въ 1774 г. превышаетъ количество свѣтскихъ уже больше чѣмъ въ два съ половиною раза: ихъ было 169. По классамъ дѣти духовенства распредѣлялись такъ: аналогія—56, грамматика—42, риторика—60, философія—11.

Еще одно дѣло стараго архива Кіевской консисторіи даетъ нѣкоторыя данныя о Переяславской семинаріи—въ 1771—72 годахъ. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія эти отрывочны. Узнаемъ, что въ 1770—71 учебномъ году въ Переяславской семинаріи преподавали слѣдующія лица: въ риторикѣ префектъ Іосифъ Камѣнскій, въ піитикѣ—Стефанъ Максимовичъ, въ синтаксимѣ и грамматикѣ Лука Романовскій, въ аналогіи и инфимѣ—Василій Россинскій (всѣ свѣтскіе). Въ слѣдующемъ учебномъ году (1771—72) былъ такой составъ лицъ преподающихъ: учитель риторики и префектъ—вышеупомянутый Петръ Базилевичъ, учитель піитики Лука Романовскій, преподававшій въ предыдущемъ году въ синтаксимѣ и грамматикѣ, гдѣ теперь преподавалъ бывшій учитель аналогіи Василій Россинскій, уступившій свое мѣсто учителя аналогіи Григорію Шишацкому.

Получаемъ также извѣстіе, что въ іюлѣ 1771 года всѣмъ четыремъ преподавателямъ семинаріи изъ суммъ «кондиціональныхъ» (т. е. полученныхъ съ новорукоположенныхъ священниковъ и діаконовъ) выдано было по 10 рублей. Дальше, въ теченіе 1771—72 учебного года (какъ, кажется, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ—какъ прежде, такъ и послѣ этого года) преподаватели получали свое жалованье изъ «казны архіерейской» по третямъ въ такомъ размѣрѣ: префектъ и учитель риторики 10 рублей въ треть, учителя піитики и грамматики (съ синтаксимой)—по 8 рублей 33¹/₃ коп.,

¹⁾ Классы—инфима, синтаксима и піитика въ вѣдомости 1774 г. вовсе не упоминаются; они, видимо, были соединены—инфима съ аналогіей, синтаксима съ грамматикой и піитика съ риторикой.

учитель аналогіи и инфимы—по 6 рублей 66 $\frac{1}{3}$ коп. Изъ той-же «казны архіерейской», составлявшей изъ сборовъ съ духовенства—и главнымъ образомъ со ставленниковъ, покупались и учебники для семинаристовъ: такъ, въ іюлѣ 1771 г. епископъ Іовъ выдалъ изъ казны 150 рублей на покупку въ Москвѣ «нужныхъ для семинаристовъ книгъ»; въ февралѣ 1772 г. куплены были въ «Кіевѣ 40 «Платоновскихъ катихисисовъ» (т. е. катихисисовъ, написанныхъ Платономъ, впоследствии бывшимъ митрополитомъ Московскимъ), при чемъ за каждую книжку «катихисиса» платили по 15 копѣекъ. Не лишена своей выразительности такая запись, указывающая на экстраординарный расходъ «казны архіерейской»: 23 мая 1772 г. «куплено семинаристамъ ради праздника Вознесенія Господня мяса за рубль».

2) Семинаріи въ Лѣвобережной Украинѣ въ 1785—97 годахъ.

Въ періодъ времени съ 1785 по 1797 гг. въ Лѣвобережной Украинѣ было четыре семинаріи.

Древнѣйшая изъ нихъ—Черниговская, основанная Іоанномъ Максимовичемъ въ 1700 г., полвѣка существовала безъ двухъ высшихъ классовъ—философіи и богословія, безъ послѣдняго-же обходилась еще четверть вѣка. Въ 1790 г. въ ней обучалось 426 человекъ, въ томъ числѣ разночинцевъ всего 40 (между тѣмъ какъ въ первой половинѣ 18 вѣка число разночинцевъ значительно превышало количество духовныхъ). Распредѣлялись они по классамъ такъ: богословіе—13, философія—49, риторика—101, пѣника—39, высшій классъ латинской грамматики—121 и низшій классъ грамматики—103. Въ 1797 г. въ этой семинаріи было 716 учащихся ¹⁾, изъ нихъ разночинцевъ—88. Въ богословскомъ

¹⁾ Столь значительное увеличеніе количества учащихся, надо полагать, вызвано было послѣдовавшимъ въ началѣ 1797 г. закрытіемъ сосѣдней Новгородсѣверской епархіи и вмѣстѣ съ нею и семинаріи въ Новгородъ-Сѣверскѣ.

классѣ учились 52 человекъ, въ философскомъ—72, въ риторикѣ—142, въ пѣтикѣ—120, въ высшемъ грамматическомъ—169, въ низшемъ—161.

Вторая по времени своего основанія (въ 1730 г. Арсеніемъ Берло), Переяславская семинарія, преподаваніе философіи въ которой началось въ 1773 г., а богословія—въ 1781 г., послѣ закрытія самостоятельной Переяславско-Бориспольской епархіи указомъ 28 марта 1785 г. была подчинена Кіевской академіи и утратила характеръ законченной школы—классы философіи и богословія были закрыты. Въ 1785—1797 гг. эта семинарія состояла изъ слѣдующихъ классовъ: риторики, пѣтики, высшаго грамматическаго и низшаго грамматическаго. Учащихся здѣсь было: въ 1790 г. — 205 человекъ, изъ которыхъ разночинцевъ — 55, въ 1797 г.—237, въ томъ числѣ 52 разночинца. На рубежѣ XVIII и XIX вѣковъ Переяславская семинарія снова сдѣлана была полной со всеми классами.

Во время существованія епархіи Новгородско-Сѣверско-Глуховской, 1785—1797 гг., была семинарія въ Новгородъ-Сѣверскѣ. Открыта она была въ 1785 г. въ сентябрѣ и, кажется, сразу-же, имѣла все классы ¹⁾. Въ 1790 г. здѣсь обучалось 473 человекъ, изъ нихъ разночинцевъ только 28. Въ богословіи было 20 учениковъ, въ философіи—27, въ риторикѣ—132, въ пѣтикѣ—112, въ низшемъ—125.

Въ концѣ 70-хъ годовъ XVIII вѣка, вслѣдъ за учрежденіемъ въ 1775 г. епархіи Словенско-Херсонской, скоро переименованной въ Екатеринославскую, учреждена была еще одна семинарія въ Лѣвобережной Украинѣ—въ Полтавѣ, которая избрана была временной резиденціей архіереевъ новой епархіи. Въ Полтавѣ се-

---

¹⁾ По сей вѣдомости, еп. Иларіонъ, переведенный въ 1785 г. изъ Переяслава въ Новгородъ-Сѣверскъ, перевелъ съ собою большинство учениковъ Переяславской семинаріи въ новооснованную семинарію.

минарія эта просуществовала около 20 лѣтъ. 21 января 1786 г. здѣсь открытъ былъ заключительный классъ—богословскій. Въ 1789 г. здѣсь училось 271 человекъ, изъ нихъ разночинцевъ—73; по классамъ они распредѣлялись такъ: богословіе 9, философія—16, риторика—84 ¹⁾, высшій классъ грамматики—59, низшій—45, россійскій классъ—58.

Въ 1790 г. обучалось 292 человекъ, изъ нихъ 76 разночинцевъ (въ богословіи учениковъ было 16, въ философіи 26, въ риторикѣ 88, въ высшемъ грамматическомъ—54, въ низшемъ—58, въ россійскомъ классѣ—50). Въ 1793 г. здѣсь учащихся было 309, въ томъ числѣ 78 разночинцевъ (въ богословіи училось 18, въ философіи—35, въ риторикѣ—62, въ піитикѣ или школѣ поэзіи—46, въ высш. грамMAT.—65, въ низшемъ—54, въ россійскомъ классѣ—28). Въ 1797 г. училось въ Екатеринославско-Полтавской семинаріи 319, изъ которыхъ разночинцевъ было 66 (въ богословіи—14, въ философіи—25, въ риторикѣ—77, въ піитикѣ—30, въ высш. грамMAT.—49, въ низшемъ—50, въ россійскомъ классѣ—74).

Въ Екатеринославско-Полтавской семинаріи въ данное время обучались: авторъ «Перелицованной Энеиды» и «Наталки-Полтавки» Ив. П. Котляревскій, пробывшій въ семинаріи съ 13 февраля до лѣтнихъ каникулъ 1789 г. (когда онъ вышелъ изъ богословскаго класса, немного не вполне закончивъ семинарское образованіе), и переводчикъ «Иліады» Гомера Ник. Ив. Гнѣдичъ, поступившій въ семинарію 3 ноября 1792 г. и неизвѣстно когда изъ нея выбывшій ²⁾).

Преподавателями указанныхъ семинарій въ данное время были преимущественно малороссы. Такъ, въ 1790 г. изъ 7 на-

1) Въ вѣдомостяхъ этой семинаріи за 1789 и 1790 гг. почему-то вовсе не показаны ученики піитики.

2) Въ спискахъ 1793 г. онъ значится въ числѣ учениковъ низшаго класса латинской грамматики, при чемъ въ графѣ—«въ наукахъ имѣютъ ли понятіе?» о немъ значится «остръ, услѣдуетъ хорошо»; въ спискахъ 1797 г. мы его уже не нашли.

чальствовавшихъ и учившихъ въ Черниговской семинаріи малороссовъ было 6 (1—префектъ и богословія учитель—великороссъ); всѣ 3 преподавателя Переяславской семинаріи—малороссы, изъ 7 учителей Новгородско-Сѣверской семинаріи — 6 малороссовъ (1—преподаватель французскаго языка—иностранецъ), въ Екатеринославско-Полтавской — изъ 9—7 малороссовъ (1 уроженецъ Семиградской области—ректоръ и 1 венгръ—учитель нѣмецкаго языка ¹⁾).

Вл. П—но.

---

¹⁾ См. дѣла архива св. синода—1790 г. № 344, 1791 г. № 361, 1794 г. № 417 и 1797 г. № 641.